

1) Наиболее позитивный: Сценарий "умиротворения и покоя"

Наиболее позитивный сценарий основан на идее успешной, беспрепятственной передачи власти политическим путем после выборов 2014 года. Он базируется на предположении о возникновении и укреплении централизованного государства, которое переживет политический переходный период и вывод боевых подразделений. В этом сценарии система управления (низам) является инклюзивной, предполагает широкое участие и включает представителей всех этнических групп. Результатом является положительный пример демократических выборов и государство, уважаемое его гражданами. Данный сценарий также предусматривает определенную степень децентрализации:

стоящие во главе различных районов бывшие полевые командиры и силовики получают автономию для своих территорий, но при этом они должны неукоснительно соблюдать лояльность по отношению к центральной президентской (или парламентской) системе и поддерживать уполномоченного (и честного) национального лидера. Такое мирное сосуществование снижает необходимость того, чтобы государства ЦА формировали союзы с силовиками-соплеменниками в целях защиты своих интересов в случае кровопролитных беспорядков. Страны ЦА сохраняют нейтралитет, воздерживаются от политического вмешательства в дела Афганистана, но используют установившийся в государстве мир для расширения своих экономических проектов и проектов по созданию энергетической инфраструктуры за пределами Кабула и на территории от севера до юга.

В рамках этого позитивного сценария предполагается, что национальная экономика будет модернизирована благодаря бурно развивающемуся продуктивному сельскому хозяйству, инфраструктуре для развития торговли, транзитным перевозкам и туризму. Необходимость в существовании за счет незаконной торговли наркотиками отпадет. Поиски альтернативных источников прибыльной торговли будут осуществляться в направлении развития приграничной торговли, поставок нефти и газа на рынки Южной Азии, развития инфраструктуры для создания альтернативных рабочих мест и т. д. На севере Афганистана процветает мелкая приграничная торговля между общинами. После укрепления легитимности государства в результате проведения выборов оно обретет больше властных полномочий, чтобы вместе с дееспособными правоохранительными органами принимать ответные меры в связи с проблемой производства и незаконного оборота наркотиков, пресекать незаконную деятельность негосударственных субъектов, снижать уровень коррупции и т. д.

Данный сценарий развития событий, конечно, имеет ряд недостатков, наиболее важным из которых является предположение о том, что после 2014 года государство, получив в результате выборов законное правительство, также приобретет способность быть эффективным. Поскольку с оттоком иностранных доноров помощь, несомненно, сократится, предполагается, что

государство будет крепнуть благодаря вкладу граждан, желающих твердо соблюдать его законы, платить налоги, вкладывать средства и строить свою страну. И все это, главным образом, на благо единой централизованной системы.

В данном сценарии, однако, не учитывается, способна ли законная экономика к такому оживлению, особенно в отсутствие помощи доноров и в короткий период времени, чтобы противостоять незаконной экономике, основанной на торговле наркотиками. Сценарий также предполагает, что негосударственные субъекты, такие как мафиозные группы, занимающиеся торговлей наркотиками, скорее будут действовать из соображений национализма и в интересах своего государства, а не эгоистичных – но гораздо более реалистичных – корыстных интересов. Глобальные мафиозные кланы принимают решения о необходимости производства наркотиков и определяют цены в зависимости от спроса на глобальном уровне. Если встанет вопрос о сокращении спроса на глобальном уровне, влияние афганского государства, каким бы сплоченным и законным оно не было, вряд ли окажется сколь-либо существенным. Наконец, в данном сценарии, по всей видимости, не учитывается мотивированность домашних хозяйств на микроэкономическом уровне. Децентрализация может фактически привести к процветанию трансграничной торговли, в том числе наркотиками, для тех, кто имеет связи с последующей цепочкой торговцев.

1) Наиболее пессимистичный: Мрачный сценарий

С другой стороны спектра – наиболее негативная перспектива, включающая два различных мрачных сценария: один предусматривает разделение Афганистана по линии, отделяющей северную часть от южной, вдоль границы проживания пуштунов, где доминирует Талибан, и северной непустунской части, а второй – полное раздробление Афганистана и гражданскую войну, в которой столкнутся друг с другом все идеологические, этнические, религиозные и языковые группы. В основе мрачных сценариев лежит насильственный захват власти Талибаном, без какого-либо примирения, и вытекающая из этого дискриминационная практика в отношении непустунских групп населения.

Разделение государства на северную и южную части могло бы потенциально объединить командиров, не являющихся пуштунами, и оппозиционные партии против общего врага в лице Талибана. Такое разделение могло бы также способствовать тому, чтобы северная часть стала защищенной территорией, где предположительно можно было бы продолжать реализацию экономических проектов, как в целях предотвращения нестабильности в будущем, так и для создания крепкой буферной зоны против потенциально контролируемого Талибаном юга. Однако разделение вдоль линии, отделяющей север от юга, не принесло бы стабильности. Во-первых, трудно предсказать, в какой степени Талибан мог бы согласиться оставаться в пределах своих отгороженных территорий и не пытаться установить власть над всем Афганистаном. Во-

вторых, при разделении по такому сценарию непуштунские джихадисты ЦА, которые, возможно, были связаны с Талибаном, но оказавшиеся в изоляции, скорее всего стремились бы пересечь границы вместо того, чтобы оставаться в Афганистане и сражаться с коалиционными войсками на севере. Согласно данному сценарию, в дальнейшем границы нестабильности неизбежно сместились бы к северу, поглотив в конечном счете Таджикистан, Кыргызстан и Ферганскую долину, вероятно именно в таком порядке.

Второй сценарий мрачного развития событий включает расширение масштабов описанной вышегражданской войны по линиям дробления страны согласно этническому, языковому и религиозному принципам. Дезинтеграционный сценарий предусматривает появление полевых командиров и военизированных групп соответственно с их феодальными владениями и утрату центрального командования и контроля со стороны Кабула. Фактическая "балканизация" Афганистана имела бы дестабилизирующий и поляризующий эффект, поскольку другие группы могли бы активизировать свои сепаратистские устремления (например, памирские бадашханцы в Таджикистане). Это также усилило бы давление на страны ЦА, которым пришлось бы иметь дело с требованиями о поддержке со стороны групп их соплеменников в Афганистане. Поддержка объединенных родственными связями групп, которые находятся по ту сторону границы, столкнула бы Таджикистан и Узбекистан в конкурентной двусторонней борьбе, которая была бы разрушительна для обеих сторон.

Все мрачные сценарии развития событий привели бы к росту производства наркотиков в Афганистане и увеличению их незаконного оборота, особенно потому, что торговля этим товаром представляет собой самый простой, самый быстрый и наиболее доходный источник финансирования военных действий. Смысл в том, что по мере того как политические/этнические/ идеологические группы будут бороться друг с другом за сферы влияния (будь то полевые командиры северной части страны, выступающие друг против друга, или пуштунские группы, или Талибан и т. д.), потребуются все больше ресурсов и возрастет зависимость от внешних клиентов. На фоне всего этого наркотики становятся удобным ресурсом для обмена на средства ведения войны. Даже если правительства ЦА согласятся поддержать полевых командиров – своих соплеменников, они потенциально смогут иметь больше средств воздействия на них, чтобы помешать их сотрудничеству с экстремистами из стран ЦА (такими как ИДУ), однако не смогут повлиять на незаконный оборот наркотиков, который останется наиболее прибыльным источником бартера, который смогут предложить афганские полевые командиры.

С крахом законности и порядка ни запреты, ни правоприменение не смогут положить конец производству или незаконному обороту наркотиков. Несмотря на то что в период своего правления в 1999–2000 годах, когда они контролировали большую часть территории Афганистана, талибы запретили культивирование опийного мака, на этот раз они будут чувствовать себя менее

защищенными, поскольку будут предположительно контролировать только южную часть страны. Поэтому они будут увеличивать производство наркотиков на юге, чтобы сбалансировать источники дохода северной части от трансграничной торговли и т. д. Результатом этого вместо долговременной устойчивой экономики станет не только возрождение основанной на наркоторговле полномасштабной военной экономики. Это также привело бы к неравномерному региональному развитию, при котором неспособные конкурировать в наркопроизводстве области пострадают и их обнищание усугубится.

1) Сохранение существующего положения: Сценарий состояния неопределенности

Возможно, наиболее правдоподобным сценарием является сохранение нынешней ситуации: расположенные в Кабуле центральные органы власти (учреждения, государственный аппарат и т. д.), продолжают функционировать, хотя и менее эффективно, в ситуации, которую можно описать как "не война, но и не мир". Политические группы продолжают вести переговоры о власти, которая является только видимостью, поскольку ни одна группа в Афганистане не будет иметь фактической власти. Сценарий сохранения состояния неопределенности непрочен и, скорее всего, рано или поздно перерастет в более пессимистический, поскольку нестабильность нарастает, а доверие к политической системе падает. Хотя абсолютное доверие уже утрачено, группы из различных регионов, лоббирующие свои интересы, этнические, племенные группы или группы по языковой принадлежности могут еще более ослабить эффективность и законность правительства. Силы США и НАТО будут все в большей степени переключать внимание на борьбу с терроризмом и вопросы изменения политической ситуации и безопасности на более широкой территории Ближнего Востока, предоставив восстановление конституционного порядка многочисленным, но качественно слабым и неподготовленным АНСБ. Талибан не будет включен в политический процесс, поскольку у него нет политической платформы, а его требования продолжают быть угрозой для самого существования афганского правительства. Кроме того, талибы хотя и не потерпели военного поражения, не обладают достаточной военной мощью, чтобы самим удерживать территорию.

В связи с такой патовой ситуацией страны ЦА получают выигрыш во времени, поскольку данная ситуация может быть только переходным этапом, скорее всего, на пути к ухудшению, а не к более оптимистичному сценарию, представленному выше. В ответ страны ЦА усилят свою изоляционистскую политику, участвуя в краткосрочных экономических проектах, в основном на севере страны. Поскольку "рынок" Афганистана сократится, одновременно может усилиться конкурентная борьба среди стран ЦА за природные ресурсы.

В рамках такого выжидательного сценария помощь, инвестиции и поддержка

международного сообщества сократятся и станут в большей степени обусловленными показателями работы и обузданием коррупции. Поскольку помощь сократится, а оживления национальной экономики еще не наступит, производство наркотиков неизбежно возрастет, чтобы поддержать пораженную инфляцией экономику. Возросшее производство приведет к большей криминализации политики и коррупции, так как политики – и их избиратели – утратят надежду на лучшее будущее и переключатся на поведение выживания, стремясь получить краткосрочные выгоды. В этом случае плантации опийного мака и незаконный оборот наркотиков становятся стратегиями не только выживания, но также обеспечения будущего домашних хозяйств в обстановке общей нестабильности. Наркотики становятся способом накопления средств для осуществления мер предосторожности. Такой сценарий выигрыша времени построен как раз на концепции долгосрочной нестабильности и адаптирован к среде, в которой практикуется поведение, сопряженное с риском.

Известное и неизвестное

Основой всех вышеописанных сценариев является общее опасение, которое, с точки зрения государств ЦА, состоит в распространении нестабильности и, более конкретно, в конвергенции методов, интересов и ресурсов экстремистских, политических и идеологических групп с преступными группами. Такая конвергенция, базирующаяся на общей заинтересованности в нестабильности, гарантировала бы неослабевающую мощь групп, в целях борьбы с которыми правоохранительные органы по обеим сторонам границы находятся в боевой готовности и используют для этого обычные методы ведения военных действий.

"Страх перед экстремизмом" заключается в предположении, что экстремистские группы в ЦА, такие как, например, ИДУ и Союз исламского джихада (СИД), прошедшие подготовку в Северо-западной пограничной провинции Пакистана и в настоящее время участвующие в джихаде в Афганистане наряду с боевиками Талибана и Аль-Каиды, после 2014 года вернутся "домой". "Страх перед преступностью" основан на потенциальном росте не только производства, но особенно незаконного оборота и наводнения региона наркотиками, что в свою очередь может дестабилизировать политическую систему, отсрочить укрепление национальной экономики, породить угрозы для общественного здравоохранения в плане повышения показателей наркозависимости и способствовать росту преступности и коррупции в политической жизни в странах ЦА.

В описаниях страхов перед распространением экстремизма, преступности и наркотрафика через границы присутствуют как известные факты, так и неизведанные аспекты. Эти "страхи" основаны на ряде известных фактов, хотя их число ограничено и большинство из них необходимо проанализировать параллельно с контрафактивными высказываниями, чтобы получить реалистическую картину проблемы наркотиков в регионе.

Во-первых, известно, что ИДУ и СИД в настоящее время действуют в Афганистане совместно с боевиками Талибана и Аль-Каиды и, возможно, несут ответственность за ряд нападений, имевших место в северной части Афганистана. Но если бы они задались целью дестабилизировать режимы в странах ЦА, то последствия были бы гораздо серьезнее не только в силу масштаба воздействия, но также и потому, что они получили бы специализированную подготовку в Пакистане, подверглись бы идеологической обработке и прошли обучение тактике ведения борьбы, используемой другими группами экстремистов и джихадистов. Однако конечные цели данных групп неизвестны. Возвращающиеся боевики потенциально не могли бы реально угрожать стабильности, поскольку они не пользуются поддержкой у населения и фактически были бы неспособны противостоять мощному аппарату безопасности государств ЦА. Неясно также насколько тесно они могли бы объединиться с Талибаном, поскольку Талибан (и Аль-Каида), возможно, не будут совместно с экстремистскими группами из стран ЦА стремиться к установлению исламского порядка, который угрожает правлению светских режимов в регионе в целом.

Наиболее существенной "серой зоной", о которой нет точных сведений, несмотря на частые упоминания в политических кругах, является вопрос о конкретном источнике финансирования экстремистских групп и их связях с криминальными сетями. Конкретные данные о масштабе прибылей от незаконного оборота наркотиков, которые идут на обеспечение ресурсами экстремистов и террористов, отсутствуют. Вместо этого существует предположение, которое вытекает из следующего наблюдения: после террористического акта 11 сентября 2001 года запретительные меры усложнили процесс финансирования терроризма, в свою очередь стало более заманчивым использовать в этих целях доходы от преступной деятельности, включая наркоторговлю. Однако никаких точных данных о связях между терроризмом и его финансированием из доходов от наркоторговли в регионе не существует. Хотя некоторые специалисты преуменьшают значение того факта, что незаконный оборот, особенно наркотиков, служит источником финансирования террористических и экстремистских групп, другие оспаривают эти связи и заявляют, что термин "наркотерроризм" может на самом деле быть слишком расплывчатым и контрпродуктивным в плане решения проблемы как незаконного оборота наркотиков, так и терроризма, поскольку в данном термине сводятся воедино методы, мотивация и долгосрочные цели участников. Кроме того, несмотря на тот факт, что проблема терроризма и экстремизма в ЦА зачастую рассматривается как внешний фактор, связанный со снабжением преступных групп и нестабильностью в Афганистане и Пакистане, нельзя отрицать, что неблагоприятные политические и социально-экономические условия, такие как репрессии, маргинализация, безработица, особенно среди молодежи, социальная изоляция и т. д., делают эти территории Центральной Азии благоприятными для внутреннего спроса.

Во-вторых, известно, что производство наркотиков в Афганистане возросло после того как в 2001 году был отменен декрет Талибана от 1999 года и режим талибов был свергнут. В многократном росте наркотрафика зачастую обвиняют позицию невмешательства руководимых США коалиционных войск в Афганистане, которые в первые годы интервенции избегали участия в уничтожении посевов опийного мака. Однако рост производства опия в Афганистане не является единственным фактором, приведшим к увеличению наркотрафика: росту наркоторговли в этом регионе способствовал высокий спрос в России и Европе, прибыльный и быстрый способ получения наличных денег благодаря наркотрафику в период высокого уровня безработицы среди населения стран ЦА, неудовлетворительный пограничный контроль, коррупция в правоохранительных органах, среди таможенников и пограничников, а также очень важный фактор групповых интересов политических элит. Даже в случае пресечения производств в Афганистане, не следует легко сбрасывать со счетов вероятность "эффекта воздушного шара", учитывая, что культивирование опийного мака перемещается через границы в ЦА, создавая опасность превращения ЦА в будущем в центр производства наркотиков. Высокий спрос на героин в Европе (и все в большей степени в России) обуславливает огромные денежные потоки, проходящие через страны ЦА, и обеспечивает всех вовлеченных в наркоторговлю более высокими доходами, чем какое-либо другое альтернативное занятие. Спрос на опиаты набрал высокие темпы в России и Китае и скорее всего будет продолжать расти, в том числе в странах Центральной Азии. До тех пор пока факторы спроса и предложения в других странах будут продолжать неослабно стимулировать незаконную наркоторговлю, проблема транзита наркотиков через страны Центральной Азии останется неразрешимой.

В-третьих, нельзя также отрицать существование "Северного маршрута" через Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан в Россию, Европу и, по некоторым расчетам, Западный Китай, который имеет особый рынок со связями через Пакистан и Иран. Географическая структура границ с Центральной Азией протяженностью 1458 миль (2246 км), защиту которых трудно обеспечить, делают этот район естественным маршрутом для незаконной приграничной торговли, даже несмотря на то, что эти границы четко определены, в отличие от Линии Дюрана – границы между Афганистаном и Пакистаном. Однако само по себе наличие общих границ и труднопроходимой местности не являются единственными факторами, которые должны бы автоматически способствовать незаконному обороту. В дополнение к географии данного района имеются другие факторы, имеющие отношение к границам, а именно: коррупция, которая препятствует осуществлению пограничного контроля, нехватке потенциала, ресурсов и оборудования у правоохранительных органов, неспособность стран ЦА надлежащим образом сотрудничать в вопросах безопасности границ, бедность, которая заставляет людей стремиться быстро получить наличные деньги, прибыльные виды деятельности и трудовая

миграция, которая создает широкие возможности для нелегального перемещения контрабандных товаров.

Четвертым неоспоримым фактом является то, что наркоторговля отрицательно воздействует на экономическую стабильность, так как ведет к возникновению преступных лоббирующих групп, завышенному ВВП и что еще важнее – к коррупции. Поскольку легальная экономика по-прежнему носит весьма ограниченный характер не только в Афганистане, но также и в странах ЦА, не имеющих природных ресурсов, незаконный оборот наркотиков стал высоко прибыльной статьей дохода для домашних хозяйств и даже государственных бюджетов. В свою очередь наркоторговля препятствует появлению жизнеспособной легальной экономики в силу своих высоких прибылей, уничтожающих конкуренцию. Это усугубило хроническую коррупцию в государствах и органах государственной власти, включая полицию, вооруженные силы, таможенную, суды и политиков. Но, как отмечали некоторые эксперты, существует множество неопределенностей, при этом наркотрафик действует "при официальном попустительстве, если не при их пособничестве". Некоторые эксперты даже присвоили ряду таких государств титул "наркогосударства", намекая на вовлеченность отдельных облеченных политической властью лиц в правительствах в транзит наркотиков. Возросшая криминализация бизнеса и политики, проникновение в государственные структуры и экономическая и политическая кооптация преступных сетей ослабляют потенциал центральноазиатских стран, которые в свою очередь винят своих соседей в том, что они не в состоянии сдержать эту угрозу. В-пятых, было бы неправильно предполагать, что простое производство наркотиков в Афганистане является источником зла в регионе, когда наркотрафик усугубляется обратным потоком химических прекурсоров. Преобразование производимого в Афганистане сырого опия в героин требует значительного количества химических прекурсоров, которые Афганистан не производит. Они ввозятся в страну контрабандным путем, в основном из Центральной Азии. Такие двусторонние перевозки, несомненно, усугубляют проблему производства героина в регионе.

Выводы

Поскольку страны Центральной Азии не в состоянии повлиять на резкое сокращение глобального спроса, текущие ответные меры – это в основном обеспечение безопасности и репрессивные действия (закрытие границ, меры пресечения, уничтожение посевов, жесткие наказания за распространение наркотиков и правоприменительные меры со стороны учреждений по борьбе с наркотиками, и т. д.). Для ликвидации условий, благоприятствующих распространению преступности, помимо резолюции о положении в Афганистане, необходим эволюционный подход. Соответствующая стратегия должна быть направлена прежде всего на форсирование развития

должна быть направлена прежде всего на форсирование развития национальной и региональной экономики. Трудность состоит в том, однако, что вместо того, чтобы полагаться на получение быстрого дохода от производства и торговли наркотиками, надо вступить на длительный и устойчивый путь к сбалансированному региональному развитию.

В конечном счете, незаконный оборот наркотиков в данном регионе продолжается не только вследствие производства наркотиков и нестабильной ситуации в Афганистане, какие бы сценарии развития ситуации не ожидали страну после 2014 года. Особенно надо подчеркнуть, что устойчивость наркотрафика, кроме того, связана с другими факторами, за которые странам ЦА, если мыслить реалистично, также следовало бы принять на себя ответственность. Это, например, отсутствие надлежащих стимулов или потенциала для осуществления контроля, высокий спрос на глобальных рынках, отсутствие альтернативных способов получения дохода, коррупция и т. д. Данные структурные проблемы следует решать одновременно с проведением любой политики пресечения, которую можно было бы выработать.

Все страны ЦА выступают за создание санитарного кордона вокруг Афганистана, особенно учитывая, что будущее этой страны остается неясным. Однако, как видно из данного исследования, незаконному обороту наркотиков в данном регионе благоприятствуют не только факт производства наркотиков в Афганистане или нестабильность в этой стране. В связи с другими структурными факторами требуется тщательное изучение прогнозов, сфер ответственности и подлинная воля к сотрудничеству в регионе для совместной борьбы с наркотическим проклятием.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Масштабы и тенденции развития незаконной наркоэкономики в Афганистане

Мартин Райгельхубер
Секция статистики и обзоров

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Содержание

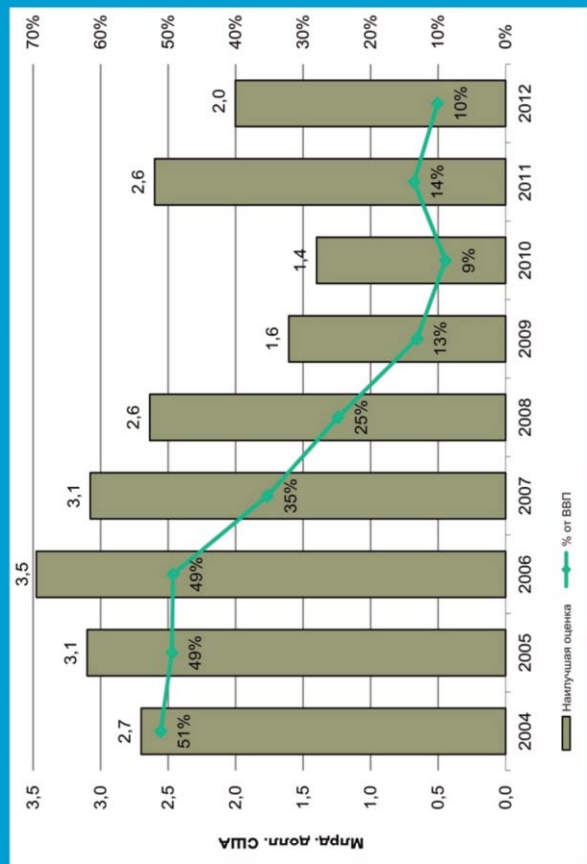
- Национальный уровень: стоимость экспорта опиатов и ВВП
- Сельское хозяйство: доходы, цены и стоимость произведенной продукции в закупочных ценах на местах
- Уровень домохозяйств: растущий разрыв
- Провинция Гильменд и ее продовольственная зона
- Выводы

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Валовая стоимость экспорта афганских опиатов в 2004–2012 годах (млрд. долл. США) в процентах от ВВП Афганистана

Источники: ВВП (текущий ВВП): Всемирный банк (2004–2011 годы), МВФ (2012 год). Стоимость экспорта: Министерство по борьбе с оборотом наркотиков/ЮНОДК. Обзоры производства опия в Афганистане (2004–2012 годы). Примечание: данные ВВП были обновлены по сравнению с данными, содержащимися в Обзорах производства опия.

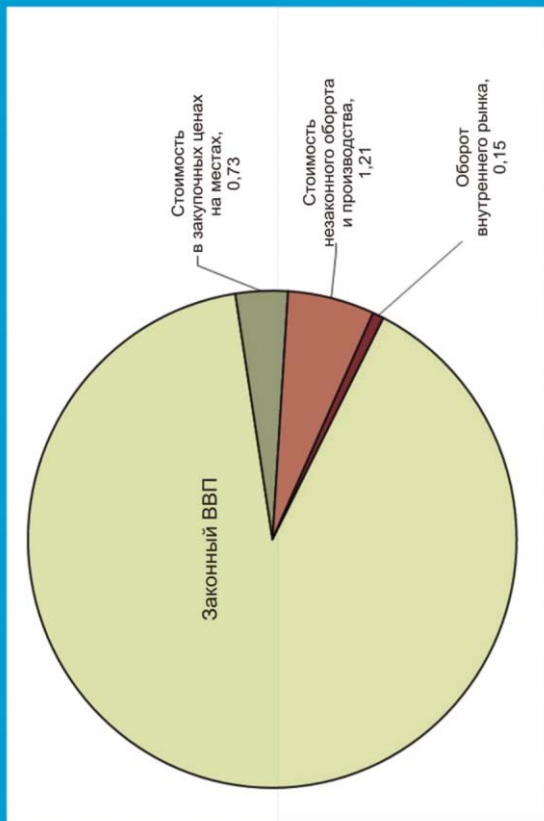

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ВВП и чистая стоимость производства опиатов в Афганистане в 2012 году (млрд. долл. США)

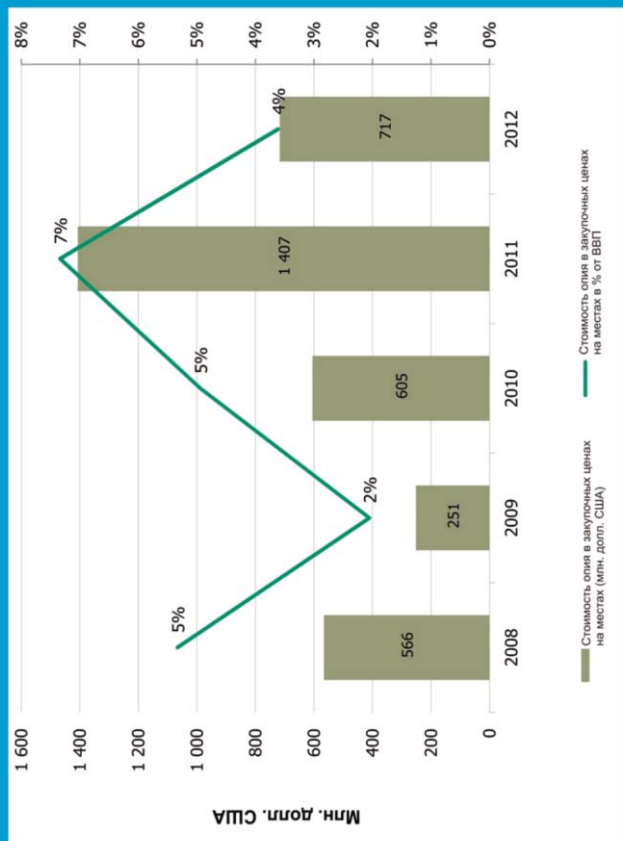
Источник: ВВП (текущий ВВП): правительство Афганистана, Центральное статистическое управление. Стоимость опиатов: Министерство по борьбе с оборотом наркотиков/ЮНОДК, Обзор производства опиоидов в Афганистане за 2012 год.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Стоимость произведенного опия в закупочных ценах на местах в Афганистане и ее доля в процентах от ВВП в 2008–2012 годах

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Доходы крестьянских домохозяйств в Афганистане

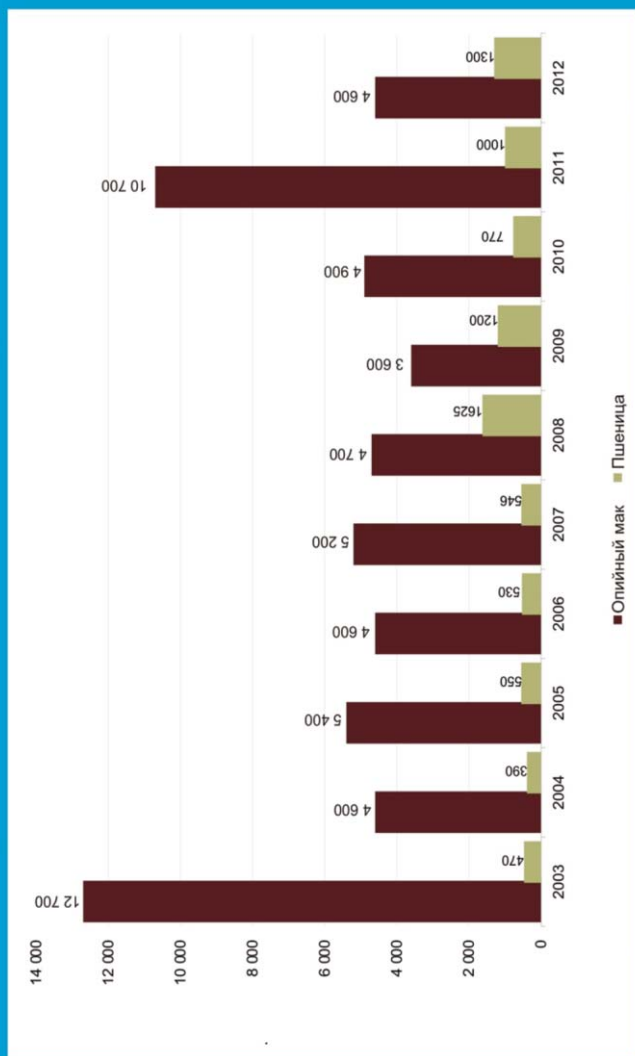
Доходы за 2011 год по данным, поступившим в 2012 году. Министерство по борьбе с оборотом наркотиков/ЮНОДК: Обзор производства опиума в Афганистане за 2012 год.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Афганистан: доход с гектара пшеницы и с гектара опия в 2003–2012 годах

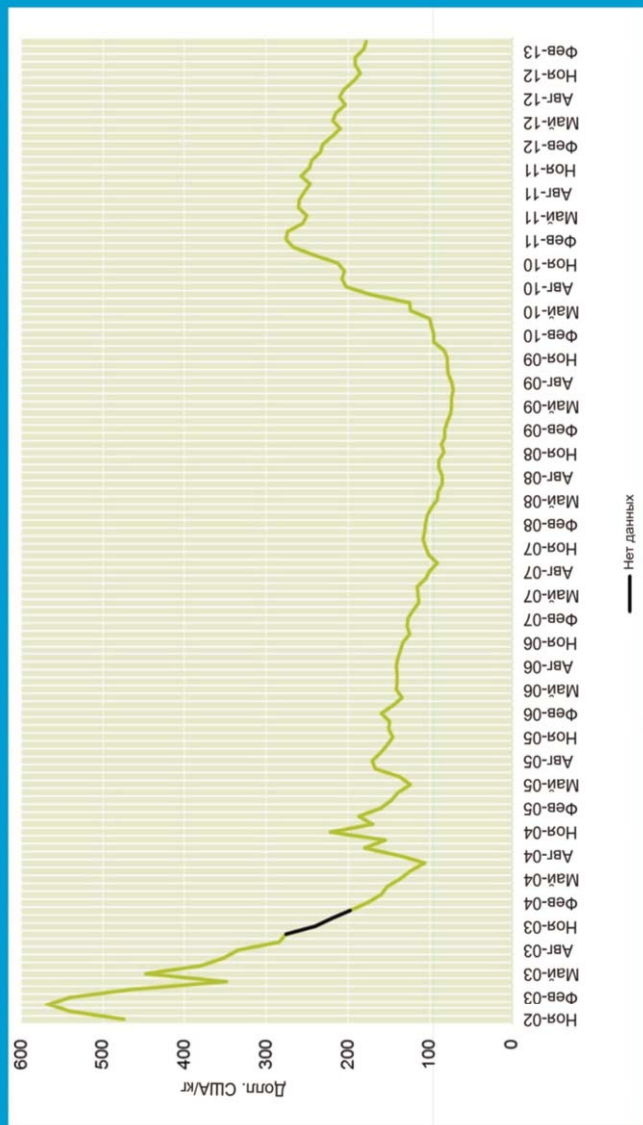

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Афганистан: закупочные цены сухого опия на местах (долл. США/кг), ноябрь 2002 года – март 2013 года

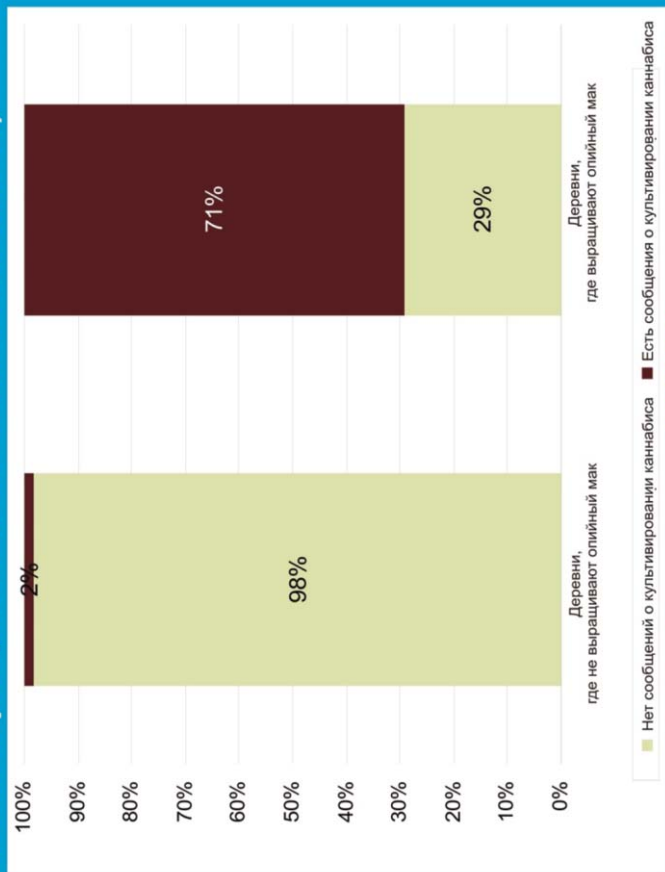
Международный семинар «Решение проблемы незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии: вызовы и угрозы в контексте предстоящего вывода международных сил из Афганистана в 2014 году»

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Культивирование каннабиса в деревьях (с учетом выращивания в них опийного мака)

Министерство по борьбе с оборотом наркотиков/ЮНОДК: Обзор производства опия в Афганистане за 2012 год.

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Афганистан: школы и культивирование опийного мака, 2012 год

Министерство по борьбе с оборотом наркотиков/ЮНОДК: Обзор производства опия в Афганистане за 2012 год.

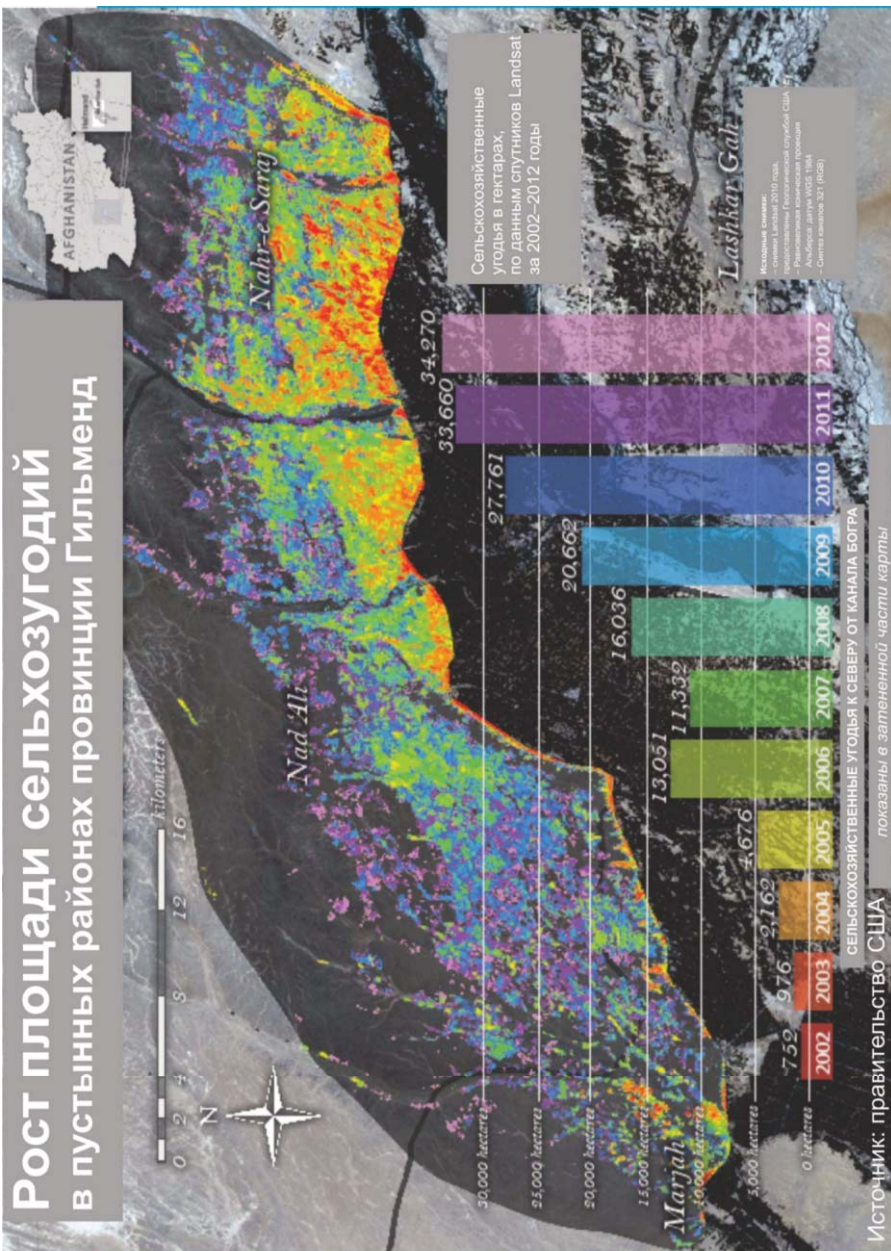
UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Растущий разрыв

- Устойчивая связь между культивированием опия и каннабиса на уровне деревень и крестьянских хозяйств
- Устойчивая связь между незаконным культивированием и отсутствием безопасности, сельскохозяйственной поддержки и школ (особенно школ для девочек)
- Этот феномен особенно четко прослеживается на региональном уровне, но разрыв наблюдается и внутри провинций (пример – провинция Гильменд)

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

